

Руководитель отдела разработки, стоявший рядом, также облегченно вздохнул:

— Господин Шэнь, я считаю, что SIL2K уже обладает всеми необходимыми ресурсами для массового производства. Когда мы сможем представить его миру?

Все, кто участвовал в разработке 2K, с нетерпением ждали момента его выпуска. От проектирования до производства, от мельчайших доработок — на это ушло целых два года. Эти два года буквально сводили всех с ума.

Ведь это было движение вперед вслепую, без видимых результатов. Все устали и мечтали лишь о том, чтобы поскорее получить заслуженную славу, чтобы SIL2K получил признание и восхищение мира, став вехой в истории!

— Не торопитесь. Если мы хотим создать премиальную модель, нужно проявить терпение. Я не допущу, чтобы SIL2K вышел с какими-либо изъянами.

— Но господин Шэнь... компании сейчас нужны средства...

Шэнь Мулинь слегка кивнул и протянул ему документ со стола:

— Взгляните на это.

— Это же телефон, который я разработал на третьем курсе?

На самом деле, это был доработанный Шэнь Мулинем дизайн, который сейчас представлял собой средний смартфон, не выделяющийся ничем особенным.

— Да, — Шэнь Мулинь улыбнулся, глядя на него. — Люди господина Ли давно с вами связываются, не так ли? Они уже немало вложили в вас. Пора дать им что-то взамен.

Господин Ли был тем самым производителем телефонов, который ранее отказался сотрудничать с Шэнь Мулинем. Именно из-за него Шэнь Мулинь и Чжоу Сихэ отправились в город В, что привело к их ссоре и смерти И Хуаюэ.

— Вы хотите, чтобы я отдал это ему?

— Продам бы ему. У этого телефона, конечно, есть недостатки, но это концептуальная модель, которую помогла создать Чжоу Сихэ. Внешний вид настолько роскошен, что даже превосходит 2K. У господина Ли есть полноценная производственная линия, но он не может выпустить достойный продукт. Увидев это, он наверняка захочет выпустить его раньше нас. Я уверен, что он быстро распродается.

— А потом... его вернут.

Шэнь Мулинь легко произнес:

— Да, полностью уничтожив свою репутацию, с целым складом некачественных телефонов и финансовыми проблемами, его производственная линия и компания станут готовы к продаже. Если наши продажи 2K будут успешными, мы сможем их выкупить. Как насчет ощущения, что вы скоро станете владельцем собственной производственной линии?

Руководитель отдела разработки, глядя на улыбающегося Шэнь Мулиня, почувствовал мурашки по коже.

Эта жажда мести была ужасающей.

Дзинь-дзинь-дзинь — раздался звонок.

Шэнь Мулинь взглянул на экран телефона и сразу же ответил:

— Алло, Сяо Юань, что заставило тебя позвонить мне?

«Этот парень, наверное, учился искусству перемены лиц!»

— Тогда, господин Шэнь, я пойду готовиться к собранию.

Шэнь Мулинь слегка кивнул, а затем с энтузиазмом спросил в трубку:

— Сяо Юань? Что случилось?

Лу Юань, сидя на диване скрестив ноги, посмотрел на Ли Цуна рядом с ним и включил громкую связь:

— Брат Линь... Мне нужно кое-что тебе сказать, но ты должен сначала пообещать, что никому не расскажешь. Я сказал только тебе.

Шэнь Мулинь рассмеялся:

— Я обещаю.

— Поклянись!

— Ты мне не веришь?

Лу Юань все еще испытывал странный страх перед Шэнь Мулинем. Он прочистил горло, стараясь выглядеть смелее перед Ли Цуном:

— Нет...

— Не волнуйся. Разве я когда-либо не выполнял свои обещания?

Это было правдой.

Лу Юань сжал телефон, его лицо выражало решимость, как будто он готовился к героической гибели:

— Я... Я влюбился в мужчину!

На другой стороне линии воцарилась тишина, даже дыхание исчезло. Лу Юань даже начал думать, что Шэнь Мулинь умер от шока.

— Брат Линь? Брат Линь!

Всегда спокойный Шэнь Мулинь, словно только что очнувшись, с недоверием спросил:

— ...Лу Юань, ты серьезно?

Его реакция была примерно такой, какую ожидал Лу Юань, и он смог справиться с ситуацией:

— Да, серьезно! Я хочу быть с ним!

Говоря это, Лу Юань прикусил нижнюю губу и подмигнул Ли Цуну, как будто дразнил женщину.

— Ты действительно сошел с ума. — Шэнь Мулинь откинулся на спинку кресла, слегка поправил очки средним пальцем, его лицо было спокойным, но в голосе слышалось удивление. — Это иностранец? Только не говори мне, что ты влюбился в иностранца!

— Нет, китаец... ну, тоже студент! — Лу Юань все еще боялся, что Шэнь Мулинь расскажет его семье, поэтому осторожно бросил дымовую завесу и добавил еще одну страховку. — Я люблю его, а он меня нет... я все еще пытаюсь завоевать его.

Шэнь Мулинь снял очки, его лицо мгновенно потемнело:

— Так зачем ты мне это сказал?

Ээ?

Как ему ответить на это!

Лу Юань бросил взгляд на Ли Цуна, и тот, взяв со стола ручку и бумагу, быстро написал два слова.

Продолжать?

— Я просто не знаю, стоит ли мне продолжать... Я не могу никому рассказать, поэтому решил спросить тебя.

Человек на другом конце провода, как понимающий старший брат, мягко и добродушно ответил:

— Я же тебя знаю. Если ты что-то задумал, то не отступишь, пока не упруешься в стену. Но ты быстро остываешь, как только проходит новизна. Договоримся, что это просто игра, но ни в коем случае не говори семье. Твой отец убьет тебя.

Его ответ был примерно таким, какого ожидал Лу Юань.

— Конечно, я не скажу семье, я же не дурак. — Лу Юань уставился на Ли Цуна рядом с ним и беззвучно произнес:

— Дурак.

— Хорошо... Когда вернутся дядя Лу и тетушка Сун?

— Думаю, через некоторое время. Дедушке еще нужно пройти химиотерапию.

— Ты ведь скоро на каникулах, верно? Возвращайся вместе с ними.

Он снова заговорил об этом, и Лу Юань сразу же заскучал, ответив уклончиво:

— Посмотрим, на каникулах я, возможно, поеду с Лу Цзе кататься на лыжах.

Голос Шэнь Мулиня стал немного ярче:

— Когда вернешься, я подарю тебе подарок.

Подарок?

Лу Юань ни в чем не нуждался, и ожидание подарка его мало волновало:

— Ладно, тогда я пойду, друг зовет.

— Ты где?

— В туалете библиотеки.

— Как грязно.

— Я же не в кабинке!

Закончив разговор, Лу Юань фыркнул в сторону Ли Цуна:

— Ну, что ты теперь скажешь?

Ли Цуну нечего было сказать. Он молча включил телевизор, где шли самые популярные песни недели. Звучала последняя часть мелодии, скрипка мягко и мелодично заполняла комнату, создавая романтическую атмосферу.

Лу Юань тут же забыл обо всех своих переживаниях. Он подвинулся поближе к Ли Цуну, желая продолжить то, что не удалось ранее:

— Доктор Ли.

Ли Цун взглянул на него и вдруг встал:

— Я пойду в душ.

— ...Душ? — Лу Юань выглядел так, будто подавился, его глаза и рот округлились, выражая полное недоумение.

Увидев его реакцию, Ли Цун не смог удержаться, чтобы не подразнить его:

— Ты пойдешь позже или со мной?

Лу Юань поспешно замахал руками:

— Нет-нет, ты... ты иди один... нет, то есть... зачем тебе душ?

В представлении Лу Юаня, когда «пара» остается наедине, следующий шаг после душа — это постель.

Он пока не был готов к таким отношениям с Ли Цуном.

Ли Цун бросил пульт, который чуть не стал орудием убийства, на колени Лу Юаня и усмехнулся:

— О чем ты думаешь? Я весь в запахе еды, разве не могу помыться? Посмотри телевизор, я быстро вернусь.

...

Пока Ли Цун принимал душ, Лу Юань осмотрел его квартиру.

Как будто проверяя свои владения, он заглянул в тумбочку, в шкаф, в обувницу — каждую закрытую дверь он открыл, не чувствуя себя гостем.

— Что за чертовщина... — Лу Юань с отвращением посмотрел на аккуратно разложенную по цветам одежду в шкафу.

Когда они встречались в больнице, Ли Цун всегда носил белый халат, и Лу Юань не обращал внимания на то, что было под ним. Теперь же он увидел, что все это была очень дешевая одежда, которая даже ему казалась жалкой. Но...

Лу Юань засунул голову в шкаф и достал из-за одежды рамку с картиной.

<http://bllate.org/book/16406/1486237>